

лась съемками документальных лент из жизни губернского центра, видов сибирской природы. 16 декабря 1909 г. А.М. Дон Отелло выписал специального фотографа (кинооператора) для съемок улиц и окрестностей города. Иркутская газета «Восточная заря» от 27 апреля 1910 г. писала: «В Иркутске впервые будет показан хроникальный фильм, созданный А.М. Дон Отелло «Весь Иркутск на экране» (Кино Иркутской области... С. 12). Предпринимателем были созданы такие фильмы, как «Иркутск и иркутяне», «Виды Байкала», «Фехтовально-гимнастические упражнения в школе 7-й Сибирской стрелковой дивизии» и др.

Фирма «А.М. Дон Отелло и Ко» выполняла работу для частных лиц: «Принимаются заказы на синематографические снимки собственным съемочным аппаратом» (Первая в Сибири прокатная синематографическая контора... С. 1). К сожалению, фильмы, снятые в тот период не сохранились до наших дней.

После революции осени 1917 г. прекратилось производство новых фильмов и нарушилась поставка кинопродукции. Отношение новых властей было недружелюбным. «26 февраля 1918 г. в 7 часов вечера насилие и оскорбление действием итальянского вице-консула А.М. Дон Отелло при взыскании 5% в пользу советской власти» (Летопись города Иркутска С. 68). Вышеперечисленные факты вынудили многих кинопредпринимателей покинуть город.

В период нахождения Иркутской губернии под властью белогвардейцев, кино служило одним из орудий агитации против большевиков. Населению демонстрировались инсценировочные и хроникально-документальные. В свою очередь и большевики осознавали важность пропаганды своих идей посредством кинематографа. С конца лета 1918 г. до весны 1920 г. советские кинокартины для иркутян и жителей региона демонстрировались в агитпоездах и агитпароходах. Один из агитпоездов «Октябрьская революция», руководимый М.И. Калининым в декабре 1920 г. был в Иркутске.

5 марта 1920 г. после утверждения советской власти в регионе все кинематографы были национализированы. На заседании Иркутского губернского революционного комитета было утверждено, что иркутские городские театры передаются губернскому отделу народного образования, а губернские кинематографы — уездным отделам народного образования (ГАИО, ф. 42, оп. 1, д. 108, л. 25). Началась новая страница истории кинематографа в Иркутской области.

О.А. УВАРОВА

РАЗВИТИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

С середины 1950-х гг. общественная и культурная жизнь в Советском Союзе начинает постепенно меняться, становится более разнообраз-

ной. Изменения произошли и в театральной жизни. Тон этому был задан межобластным совещанием театральных деятелей Восточной Сибири и Дальнего Востока в сентябре 1956 г., которое прошло в Иркутске. Стал расширяться репертуар, регулярно выходили премьеры, пополнялся творческий состав. Так, например, в Иркутский драматический театр приехало 12 творческих работников, в театр музкомедии — 6, в ТЮЗ — 12, в Черемховский драмтеатр — 10 (ГАРФ, ф. А 501, оп. 1, д. 1376, л. 18). В репертуаре Иркутского драматического театра появляются такие пьесы как «Персональное дело», «Первая весна», «В годы странствий», «Баня», «Крутые перекаты» сибирского драматурга Маляревского. Театр музкомедии обращается к лучшим советским произведениям — «Свадьба в Малиновке», «Трембита», «Вольный ветер». Перед театрами Бурятии встала задача создания национального репертуара. В подготовительном периоде были опера «У пяти берез» Аюшеева, балет «Во имя любви» Батуева. Активно включается в обновление и расширение репертуара композитор Ямпиллов (комедия «Харгал» и балет «Красавица Ангара»).

Обсуждение проблем театра на совещании впервые за многие годы было жестким и правдивым. На требование изменений в театре со стороны театральных деятелей заместитель министра Семенов подал реплику: «Надо отменять Советскую власть». Иркутский режиссер Казимировский свое выступление посвятил этой дилемме. Он отметил: «Советскую власть отменять никто не хочет... Но далеко не все порядки, установленные во время существования Советской власти, являются вечными и неизблемыми. А в применении к театру почему-то всякие малейшие изменения общих условий существования театра — это такое тяжкое бремя... Мы хотим, чтобы законодательство в области труда, в области работы творческих организаций было создано с учетом специфики творческой работы» (Там же, л. 86–87). Касаясь творческих вопросов, он сказал: «У меня сын — студент третьего курса. Он не видел сценического воплощения «Горя от ума», «Ревизора», то чем мы дорожим, чем мы сильны. А мы гонимся за первооткрытием — ставим слабые пьесы, хотим переиграть драматурга и оставляем молодежь без тех шедевров, которые составляют славу нашего искусства» (Там же, л. 92). Таким образом, театр был призван меняться в творческом и организационном отношении.

Сибирские театры включились в этот процесс. На иркутской сцене активно ставились пьесы старейшего советского драматурга А. Арбузова. В эти годы появляются «Домик на окраине» (1955, режиссер Лабунский), «Таня» (1960, режиссер П.О. Остер), «Город на заре» (1967, режиссер В.И. Симоновский), «Жестокие игры» (1978, режиссер Л.Д. Титов, засл. деятель искусств РСФСР) и другие. Темы, которые поднимались в этих пьесах, актуальны всегда: нравственные поиски человека, человек и время, гармоничная личность.

Молодой современник 1950–1960-х гг. предстает в пьесах В. Розова. Драматурга волнует становление личности молодого человека в его борь-

бе с антиподами социалистической морали. На сцене иркутского ТЮЗа было поставлено семь пьес этого автора. В спектаклях «В поисках радости» (1970) и «В добрый час» (1973), поставленных Л.Д. Титовым, блистал молодой актер, кумир иркутской театральной молодежи Виталий Зикора.

Не оставалась без внимания и социологическая («производственная») драма. С появлением пьесы И. Дворецкого «Человек со стороны» в 1972 г. активизировался интерес к нравственному осмыслению производственных, технических и экономических проблем. Героями становятся руководители предприятий, рабочие, инженеры. Нельзя сказать, чтобы эта тематика активно осваивалась в иркутских театрах, но в драматическом театре имени Охлопкова была поставлена пьеса А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся» (режиссер С. Казимировский), а в ТЮЗе — пьесы И. Дворецкого.

В работе драматических театров особое место занимали сибирская тематика и сибирские авторы. На иркутской сцене начинал свой творческий путь в качестве актера, а потом и драматурга Владимир Гуркин. Его пьеса «Любовь и голуби» шла с неизменным успехом. На охлопковской сцене было поставлено несколько спектаклей по произведениям Василия Шукшина: «Энергичные люди», «Характеры» (режиссер В. Чертков), «А поутру они проснулись» (режиссер С. Казимировский). Адаптируются для постановки на сцене произведения лауреата Государственной премии СССР Валентина Распутина. В конце 1970-х гг. на сцене драматического театра появился спектакль «Деньги для Марии». На сцене ТЮЗа ставятся произведения Геннадия Михасенко («Милый Эп», 1979 и др.).

Пьесы Александра Вампилова открыли в 1960-1970-е гг. новую страницу в истории советской драматургии. Иркутский драматический театр был одним из первых театров в стране, который сумел пробить стену отчужденности и поставить на своей сцене Вампилова. Это были «Старший сын» (режиссер В. Симоновский), «Прощание в июне» (режиссер В. Чертков), «Прошлым летом в Чулимске» (режиссер Б. Преображенский). Намного позднее пьесы Вампилова были поставлены на сцене Театра Юного зрителя. «Прощание в июне» в постановке Симоновского появится в 1984 г., а «Предместье» в постановке В. Кокорина — в 1987 г. Самую сложную пьесу Вампилова — «Утиную охоту» — иркутские зрители увидят уже в девяностые годы в постановке С. Болдырева, который сыграет в ней и главную роль — Зилова. Спектакль получит неоднозначные отклики.

В 1960-1970-е гг. более активно начало работать Читинское отделение ВТО. Крупным событием стала инсценировка романа В. Балябина «Забайкальцы», которая получила высокую оценку журнала «Театр». Спектакль был поставлен как народная драма. Главная его мысль — истинное счастье возможно только в том случае, если через все личные невзгоды человек пронесет верность своему гражданскому долгу. Афиша Читинского драматического театра была представлена в это время спектаклями «Идиот», «Дело, которому ты служишь», «Мария Стюарт»,

«Дом Бернарды Альбы», «Варшавская мелодия» (РГАЛИ, ф. 970, оп. 22, д. 1619, л. 29–34).

Бурятский театр драмы им Х. Намсараева пополняет в 1970-е гг. национальный репертуар: «Доржи Банзаров» Н. Дамдинова, «Огненные годы» Л. Батожабая, «Циремпел» Х. Намсараева и др. Русский драматический театр в Улан-Удэ делает акцент на русскую драматургию: «Разлом» Б. Лавренева, «Поднятая целина» по Шолохову, «Любовь Яровая» К. Тренева и т.д. (РГАЛИ, ф. 970, оп. 22, д. 1619, л. 42–47).

Восьмидесятые годы для советского театра стали переломными. Искусство не могло не откликнуться на новые явления и проблемы, появившиеся в обществе. В советской драматургии появилась «новая волна». Это очень неоднородное и неоднозначное явление, объединяющее очень разных авторов. Они пытались осмыслить изменения в обществе, эволюцию общественного сознания и индивидуальной морали. Зачастую это происходило через показ быта, поэтому тема может звучать и как «быт и бытие». Провинциальные театры, в том числе и иркутские, не отставали от столичных в разнообразии постановок. На сцену выводятся персонажи А. Галина, Л. Петрушевской, А. Казанцева, В. Арро, В. Славкина и других.

Театры в начале восьмидесятых попали в тяжелое положение. Это было отражением общего кризиса в стране, в том числе экономического и идеологического. Объемные, грандиозные традиционные постановки стали почти невозможными в силу материальных проблем театров. Старая традиция ставить спектакли к круглым датам или откликаться на важнейшие события перестала быть актуальной. Зритель в провинции покидал театры. Развиваться дальше стало возможным, лишь сделав театр интересным и современным. Это было связано с оригинальной и сильной режиссурой. Иркутску, точнее, иркутскому ТЮЗу повезло. Его восьмидесятые годы были связаны с самобытным, ярким и талантливым режиссером Вячеславом Кокориным. Уже первый его спектакль — «Лесная песня» Л. Украинки — стала событием. Поставленные им «Гори, гори, моя звезда» Дунского и Фрида, «Валентин и Валентина» и «Радуга зимой» М. Рощина, «Малыш» Стругацких, «Незнакомка» Ю. Клепикова, «Высокое напряжение» А. Платонова, «Ворон» К. Гоцци и другие спектакли сделали иркутский ТЮЗ одним из ведущих театров страны. Кокорин выбирал редко ставившиеся или совсем новые пьесы, не боялся экспериментировать, делал ставку на яркие артистические личности. При нем раскрылись талантливые актеры В. Михайлов, О. Мокшанов, М. Окунев (молодой выпускник Иркутского театрального училища). Новаторские традиции подерживались и на камерной сцене (которой служил большой холл ТЮЗа). Здесь Михаил Бычков поставил нашумевшие спектакли «Палата № 6», «Каин», «Гамлет». В. Кокорин работал с интересными художниками — Виктором Никоненко, Татьяной Сельвинской. В недрах ТЮЗа появился новый, теперь самостоятельный, театр «Пилигримов» под руководством В. Соколова. Для Театра юного зрителя и его поклон-

ников восьмидесятые годы были самыми интересными и плодотворными. Драматический театр имени Охлопкова выглядел куда скромнее.

За три десятилетия в Иркутске сформировалась серьезная актерская школа. Ведущих иркутских актеров — В. Венгера, В. Егунова, А. Басина, А. Булдакова, В. Зикору, Т. Хрулеву. Е. Мазуренко, К. Мыльникову, Б. Деркача, династию Измайловых, Н. Кабакова, П. Лаврова и многих других — хорошо знают за пределами Иркутской области.

Театр — это живой организм, который продолжает развиваться, не смотря на проблемы и трудности, которые преподносит время. 1950–1980-е гг. были яркой страницей в истории иркутских театров.

Е.А. САКОВИЧ

НАРОДНЫЕ ТЕАТРЫ ПРИАНГАРЬЯ. ПОНЯТИЕ, ИСТОКИ, СОВРЕМЕННОСТЬ

Народный театр — театр, созданный непосредственно самим народом, бытующий в формах, органически связанных с устным народным творчеством, зародился в глубокой древности: в играх, сопровождавших охотничьи и земледельческие праздники, содержались элементы перевоплощения. Театрализация действия присутствовала в календарных и семейных обрядах (святочное ряженье, свадьба и т.д.). В процессе исторического развития в драматических действиях усиливается творческое, игровое начало: возникают игры и представления, пародирующие свадебный или похоронный обряд. Подобные действия послужили у всех народов основой для дальнейшего развития народного театра и драмы.

В мировом народном театре различают театр живых актеров и театр кукол. К народному театру относят также балаганные представления и так называемый раек (показ движущихся картинок в сопровождении драматизированного текста). Народный театр в широком смысле непрофессионален, однако, у всех народов были свои специалисты театрального дела: древнеримские мимы, западноевропейские шпильманы, жонглеры, русские скоморохи, а также актеры-кукольники разных стран. Объединяясь в группы (в России назывались «ватаги»), они странствовали по городам и селам. Репертуар составляли пьесы фольклорного происхождения, позднее и переработки профессиональных пьес и др. литературных произведений. Представления народного театра, имевшие обычно острую социально-политическую направленность, преследовались церковью и государством. Народные актеры часто вносили светские реалистические элементы в представления религиозных драм (средневековая мистерия). Критическое отношение народа к представителям феодальной знати и городской буржуазии проявилось в фарсе. Традиции фарса и карнавала подготовили появление комедии дель арте. В России наибольшее распространение в крестьянской, солдатской, фабричной